

ОШО

Жизнь, любовь, смех

Превращая жизнь в праздник

OSHO

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Жизнь, любовь, смех.
Превращая жизнь в праздник
Серия «Путь мистика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8966891

Ошо. Жизнь, любовь, смех. Превращая жизнь в праздник: ИГ «Весь»;

Санкт-Петербург; 2014

ISBN 978-5-9573-1711-1

Оригинал: "Life, Love, Laughter "

Перевод:

А. А. Макарова

Аннотация

В этой книге собраны беседы, взятые из разных источников и объединенные в тему жизни, любви и смеха – трех явлений, которые Ошо считал для человека самыми важными. Жизнь – это то, что уже случилось и является основой всего, любовь – это самое прекрасное из того, что еще может случиться, а смех – то, что расслабляет, приземляет, возвращает к реальности и придает реальности вкус. Мастер помогает нам вспомнить о том, что жизнь не является настолько уж серьезным и тяжелым делом, каким привыкли ее считать большинство людей, и предлагает взглянуть на нее другими глазами. *«Я против любой серьезности. Весь мой подход основан на юморе, потому что чувство юмора*

– это самое прекрасное духовное качество. Не истина, не бог, не добродетель – но чувство юмора. Если мы заполним всю землю смехом, танцами и пением, танцующими и поющими людьми, если мы превратим всю землю в карнавал радости, фестиваль огней, мы впервые принесем на землю истинное чувство религиозности. Мир – это игра бога, космическая шутка. И пока вы не познаете его как космическую шутку, вы не сможете познать его главную тайну».

Содержание

Жизнь	6
Перво-наперво: выпейте чашку чая!	7
Ни начала, ни конца	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ошо Жизнь, любовь, смех. Превращая жизнь в праздник

Под редакцией *М. В. Елинского и М. В. Колесниковой*

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation;
www.osho.com/trademarks

ЖИЗНЬ

Жизнь сама по себе не имеет смысла. Она имеет смысл, только если вы можете петь песню вечности, если можете источать некий аромат божественного, благодатного, если можете стать цветком лотоса – бессмертным, вне времени. Если вы можете стать чистой любовью, если можете принести красоту в это бытие, если способны быть благословением для него, только тогда жизнь имеет значение, иначе она бесцельна. Она как чистый холст: его можно нести целую жизнь и умереть под его тяжестью, но для чего? Нарисуйте на нем что-нибудь!

В жизни должен быть найден смысл; смысл не дается готовым. Вам дана свобода, дано творчество, дана жизнь. У вас есть все необходимое, чтобы создать смысл. Все основные компоненты смысла даны, но сам смысл не дан, он должен быть сотворен вами. Вам самим нужно стать творцом. И когда вы сами становитесь творцом, вы творите вместе с Богом, становитесь его частью.

(Из «Книги Мудрости», беседа 17)

Перво-наперво: выпейте чашку чая!

Дзенская притча:

Джошу, мастер дзен, спросил монаха, только прибывшего в монастырь:

– Мы встречались с тобой раньше?

Тот ответил:

– Нет, господин.

Джошу сказал:

– Тогда выпей чашку чая.

Джошу повернулся к другому монаху:

– Мы встречались с тобой раньше?

Второй монах ответил:

– Да, господин, конечно, встречались.

Джошу сказал:

– Тогда выпей чашку чая.

Позже управляющий монастыря спросил Джошу:

– Почему на любой ответ вы предлагаете чашку чая?

Тут Джошу закричал:

– Управляющий, ты все еще здесь?

– Конечно, мастер, – ответил управляющий.

– Тогда выпей чашку чая, – сказал Джошу.

Притча проста, но понять ее нелегко. Так всегда. Чем проще что-то, тем труднее это понять. Для понимания требует-

ся нечто сложное, чтобы можно было анализировать и разделять. Простое не поддается ни анализу, ни делению – делить и анализировать нечего, предмет слишком прост. Самое простое всегда ускользает от понимания, именно поэтому бога нельзя понять. Бог очень прост – он самое простое из всего, что может быть. Мир можно понять – он весьма сложен. Чем сложнее предмет, тем больше пищи для ума. Но когда предмет прост, зацепиться не за что, для ума нет работы.

Логики говорят, что простые свойства вещей невозможно определить. Например, кто-то спросит вас, что такое желтый. Желтый цвет – это такое простое свойство, – как вы его определите? Вы скажете: «Желтый – это желтый». Человек возразит: «Это мне известно, но как определить желтый?» Говоря: «Желтый – это желтый», вы не даете определение, вы просто повторяете одно и то же. Это тавтология.

Дж. И. Мур, один из глубочайших мыслителей нашего века, написал книгу «Принципы этики», целиком посвященную определению добра. Он пытался дать определение добра на протяжении двухсот-трехсот страниц текста, подходя к этому понятию с разных сторон, – а двести или триста страниц Дж. И. Мура равносильны трем тысячам страниц любого другого писателя, – и в конце он пришел к заключению, что добро неопределимо. Его нельзя определить – настолько это простое качество. Когда что-либо является сложным, оно состоит из многих компонентов, и тогда можно опреде-

лить одно через другое. Если мы с вами находимся в комнате, и вы спрашиваете меня: «Кто вы?» Я, по крайней мере, могу сказать, что я – это не вы. Это станет определением, обозначением. Но если в комнате я один, и я спрашиваю себя: «Кто я?» Вопрос есть, а ответа нет... Как это определить?

Поэтому бог неуловим. Интеллект отрицает его, рассудок говорит «нет». Бог – это простейший знаменатель всего сущего, самый простой и самый главный. Когда ум останавливается, не остается ничего, кроме бога, – как тогда его определить? Он один в комнате. Вот почему религии пытаются разделять – тогда становится возможным давать определения. Они говорят: «Этот мир не то же самое, что иной, Бог – это не мир, Бог не материя, Бог не тело, Бог не желание». Все это способы определения.

Нужно противопоставить одно другому, тогда возможно провести границу. Как провести границу, если соседа нет? Где вы разместите ограду своего дома, если соседей нет? Ограда имеет смысл, когда вокруг соседи, а если рядом никого нет – тогда как поставить ограждение? Бог один – у него нет соседей. Где он начинается? Где он заканчивается? Нигде. Разве можно определить бога? Дьявол был создан только для того, чтобы дать определение богу. «Бог не дьявол», – хотя бы это можно утверждать. Если невозможно сказать, что такое бог, то, по крайней мере, можно сказать, чем он не является: «Бог – это не мир».

Я только что читал книгу одного христианского богосло-

ва, который утверждает, что бог – это все, за исключением зла. Этого тоже достаточно для определения. Он говорит: «...все, за исключением зла» и тем самым уже проводит границу. Он не осознает, что если бог – это все, тогда откуда появляется зло? Должно быть, оно исходит из всего. В противном случае есть какой-то другой источник существования, кроме бога, и этот источник становится равным богу. Тогда зло невозможно уничтожить – у него есть собственный источник существования. Ведь получается, что зло не зависит от бога, тогда как бог может его уничтожить? Бог его не уничтожит. Если зло уничтожено, богу невозможно дать определения. Чтобы определить бога, надо, чтобы дьявол всегда находился рядом. Святые нуждаются в грешниках, иначе первые не смогли бы существовать. Как узнать, кто является святым? Каждому святому рядом необходимы грешники – эти грешники проводят границу.

Прежде всего, надо понять, что для понимания доступны только сложные вещи, простые – нет. Простая вещь – сама по себе, она единична. Эта дзенская притча о Джошу очень проста. Она настолько проста, что ускользает от вас. Вы пытаетесь поймать ее, ухватить, а она ускользает. Она так проста, что ваш ум не может думать о ней. Попробуйте ее почувствовать. Я не говорю, понять, – потому что вы не можете понять ее. Постарайтесь ее почувствовать – и тогда вы обнаружите в ней много смыслов. Если же вы будете пытаться понять ее, ничего не выйдет – весь рассказ покажется аб-

сурдным.

Джошу увидел одного монаха и спросил: «Мы встречались с тобой раньше?» Тот ответил: «Нет, господин, этого не может быть. Я пришел впервые, я посторонний – вы не могли видеть меня раньше». Джошу сказал: «Тогда выпей чашку чая». Потом он спросил другого монаха: «Я видел тебя раньше?» Монах ответил: «Да, господин, должно быть, вы видели меня раньше. Я всегда был здесь, я не посторонний». Этот монах, должно быть, был учеником Джошу, и Джошу сказал: «Хорошо, тогда выпей чашку чая».

Управляющий монастыря был озадачен: двум разным людям нужно было ответить по-разному, требовались два разных ответа. Но Джошу ответил одинаково и постороннему, и другу; тому, кто пришел первые, и тому, кто находится там постоянно. Знакомому и незнакомому Джошу ответил одинаково, не сделав никакого различия. Он не сказал первому: «Ты гость. Добро пожаловать! Выпей чашку чая». Он не ответил второму монаху: «Ты всегда был здесь, поэтому нет необходимости предлагать тебе чай». И он не сказал также: «Ты постоянно находишься здесь, поэтому мне не нужно тебе отвечать».

Знание порождает скуку; вы никогда не воспринимаете то, что хорошо вам знакомо. Вы никогда не смотрите на свою жену. Она рядом долгие годы, и вы совершенно забыли о том, что она существует. Какое лицо у вашей жены? Когда вы

смотрели на него в последний раз? Должно быть, вы совсем забыли, как она выглядит. Если вы закроете глаза и станете медитировать и вспоминать, возможно, вы вспомните то ее лицо, на которое когда-то взглянули впервые. Но ваша жена – это поток, река, она постоянно меняется. Ее лицо изменилось, она стала старше. Река все течет и течет. Новые изгибы появились, тело изменилось. Смотрели ли вы на нее последнее время? Ваша жена так знакома вам, что нет необходимости на нее смотреть. Мы смотрим на непривычное, на то, что удивляет нас, что выглядит необычным. Говорят, что знакомое порождает пренебрежение, порождает скуку.

Я слышал одну историю.

Два очень богатых бизнесмена отдыхали на пляже в Майами. Они загорали. Один сказал: «Я не могу понять, что люди находят в актрисе Элизабет Тейлор. Я не понимаю, что в ней такого, почему все сходят от нее с ума. В чем дело? Если убрать ее глаза, убрать волосы, губы, фигуру – что от нее останется?» – «Моя жена – вот что останется», – погрузившись в размышления, ответил второй.

Это то, что стало с вашей женой или с вашим мужем, – ничего не осталось. Из-за привычки исчезло все. Ваш муж – это привидение, ваша жена – привидение. Без губ, без глаз – просто какая-то уродина. Но ведь так было не всегда. Когда-то вы полюбили эту женщину. Но этого мгновения боль-

ше не существует, теперь вы совсем не смотрите на нее. Мужья и жены стараются не смотреть друг на друга. Я гостил во многих семьях и наблюдал, как мужья и жены избегают смотреть друг другу в лицо. Они придумали много игр для того, чтобы этого избегать; когда они наедине, они ощущают неловкость. Гостю всегда рады, потому что оба могут смотреть на него и прятаться друг от друга.

Джошу кажется совершенно иным. Он ведет себя одинаково и с посторонним, и со знакомым. Монах говорит: «Я всегда был здесь, господин, вы хорошо меня знаете». И Джошу отвечает: «Тогда выпей чашку чая». Управляющий не мог понять. Все управляющие глупы. Чтобы управлять, нужен глупый ум. Управляющий не может быть глубоко медитативным. Это трудно: ему нужно быть точным, расчетливым; нужно разбираться в том, что происходит в мире, и устраивать дела в соответствии с этим. И управляющий обеспокоился: что это, что происходит? Все выглядело нелогичным. Можно предложить чашку чая постороннему, но ученику, который постоянно здесь, зачем? Поэтому управляющий спросил: «Почему разным людям вы даете одинаковые ответы?»

Джошу громко закричал: «Управляющий, ты здесь?» Тот ответил: «Да, господин, конечно, я здесь». – «Тогда выпей чашку чая», – сказал Джошу.

Этот прогремевший вопрос: «Управляющий, ты здесь?» – взывает к его присутствию, к его осознанности. Осознан-

ность – это всегда нечто новое, непривычное, неизвестное. Тело становится знакомым, душа – никогда. Можно привыкнуть к телу своей жены, знать его, но вы никогда не узнаете, что сокрыто внутри человека, – никогда. Душу нельзя узнать. Это тайна, она необъяснима. Когда Джошу спросил: «Управляющий, ты здесь?» – тот внезапно стал осознанным. Он забыл, что он управляющий, забыл, что он тело, и ответил из сердца: «Да, господин».

Этот прогремевший вопрос был настолько неожиданным – почти как шок. И этот вопрос был нелеп, вот почему управляющий ответил: «Конечно, я здесь. К чему такой вопрос?» Внезапно все прошлое, старое, ум – были отброшены. Управляющего больше не было – отвечало просто сознание. Сознание всегда ново; оно постоянно рождается заново, оно никогда не бывает старым. И Джошу сказал: «Тогда выпей чашку чая».

Первое, что надо понять, – что для Джошу все является новым, необычным, таинственным; не важно, известное это или неизвестное, привычное или непривычное. Если вы будете приходить в этот сад каждый день, постепенно вы перестанете смотреть на деревья. Вы подумаете, что уже видели их, знаете их. Вы перестанете слушать пение птиц – они будут петь, но вы не будете их слушать. Вы привыкнете: ваши глаза закрыты, уши закрыты. Если Джошу придет в этот сад, – а он, должно быть, приходил сюда каждый день мно-

го, много жизней подряд, – он будет слушать птиц, он будет смотреть на деревья. Каждый момент все для него является новым.

Вот что значит осознанность. Когда она присутствует, каждый момент нов. Ничто не старится, ничто не становится старым. Все возникает каждое мгновение – это непрерывный поток творчества. Осознанность никогда не обременяет себя памятью.

Первое: медитативный ум всегда живет в новом, в свежем. Все существование новорожденное – свежее, как капля росы, как распускающийся весенний листок. Это похоже на взгляд новорожденного ребенка: все свежее, чистое, ни пылинки. Это первое, что надо почувствовать. Если вы смотрите на мир и вам все кажется старым, это говорит о том, что вы не медитативны. Если все вам кажется старым, это значит, что ваш ум стар, он прогнил. Если ум свеж, мир также свеж. Дело не в мире – дело в зеркале. Если на зеркале пыль, мир стар; если на зеркале нет пыли, разве мир может быть старым? Если бы вещи старились, вы бы жили в скуке. Но все и живут в скуке, все скучают – до самой смерти.

Посмотрите на лица людей. Они влачат жизнь, как бремя, скучное, бессмысленное бремя. Кажется, что это просто кошмар, жестокая шутка, что кто-то обманул их, мучает их. Жизнь не празднование – она не может быть такой. Когда ум отягощен памятью, жизнь не может быть праздником. Даже когда вы смеетесь, ваш смех несет скуку. Посмотрите, как

люди смеются: с усилием. Это просто жест, дань этикету.

Я слышал об одном сановнике, который поехал в Африку, чтобы посетить одну общину, очень старую, первобытную общину аборигенов. Он прочитал длинную лекцию и рассказал очень длинный анекдот. Анекдот звучал почти полчаса, и затем настал черед переводчика его перевести. Переводчик сказал всего четыре слова, и аборигены от души рассмеялись. Сановник был озадачен. Он рассказывал анекдот полчаса – как можно было перевести его в четырех словах? Но люди ведь что-то поняли, они смеялись. «Вы сотворили чудо – сказали всего четыре слова. Я не знаю, что вы сказали, но как вам удалось четырьмя словами передать такую длинную историю?» Переводчик ответил: «История слишком длинная, поэтому я сказал им: „Он рассказал шутку – смейтесь!“»

Что это будет за смех? Просто дань вежливости – а человек потратил полчаса на рассказ! Посмотрите, как люди смеются. Это ментальная процедура, они прикладывают усилие; такой смех фальшив. Он лишь нарисован на губах – это упражнение для мышц лица. Он не исходит из глубины существа, из самого истока, из живота; это искусственная вещь. Очевидно то, что мы скучаем, и, что бы мы ни делали, мы делаем это из скуки и создаем еще больше скуки. Вы не можете праздновать. Празднование возможно, только если существование постоянно свежо, всегда молодо. Когда ни-

что не стареет, когда ничто в действительности не умирает – потому что все постоянно возрождается – существование становится танцем. Тогда это поток внутренней музыки. Не важно, играете вы на музыкальном инструменте или нет, – музыка течет.

Я знаю историю. Это случилось в Аджере (город в Индии, какое-то время находившийся под властью мусульман). Вы, может быть, слышали об одном суфийском мистике Моинуддине Чишти, чья могила, дарга, находится в Аджере. Чишти был великим мистиком – одним из величайших когда-либо родившихся мистиков, и он был музыкантом. Быть музыкантом – значит быть против ислама, потому что в исламе музыка запрещена. Он играл на ситаре и на других инструментах. Он был великим музыкантом и наслаждался музыкой. Пять раз в день, когда мусульманин должен совершать ритуальную молитву, он не молился, а просто играл на своем инструменте. Это была его молитва.

Это было антирелигиозно, но никто не мог ничего ему сказать. Много раз люди подходили к нему, чтобы возмутиться, а он начинал петь, и его песня была такой красивой, что они забывали, зачем пришли. Он начинал играть на своем инструменте, и это было настолько полно молитвы, что даже ученые пандиты и маульви, пришедшие выразить свое негодование, не могли этого сделать. Они вспоминали об этом только дома; когда они возвращались, то воспомина-

ли, зачем ходили к нему.

Слава Чишти распространялась повсюду. Люди начали съезжаться со всего света. Один великий мистик по имени Джилани специально приехал из Багдада, чтобы только посмотреть на Чишти. Когда Чишти услышал, что приезжает Джилани, он подумал: «Невежливо будет играть при Джилани. Он такой ярый мусульманин, это будет непочтительно по отношению к нему. Это может его оскорбить...» И поэтому в тот день, единственный раз в жизни он решил не играть и не петь. Он спрятал свои инструменты и ждал Джилани с утра до полудня.

Когда Джилани пришел и они оба сидели в тишине, инструменты вдруг начали издавать музыку – вся комната заполнилась звуками. Чишти был в замешательстве и не знал, что делать. Он спрятал инструменты, но такой музыки он никогда раньше не слышал... Джилани засмеялся и сказал: «Правила не для тебя, не нужно прятать свои инструменты. Правила для обычных людей, а не для тебя, – не прячь их. Разве можно спрятать свою душу? Твои руки могут не играть, ты можешь не петь голосом, но все твоё существо музыкально. И вся эта комната наполнена такой музыкой, такими вибрациями, что теперь звучит сама».

Когда ваш ум свеж, все существование становится музыкой. Когда вы полны свежести, эта свежесть повсюду, весь мир отвечает вам взаимностью. Когда вы молоды и не отя-

гощены памятью, все является молодым, свежим и необычным.

Этот Джошу удивителен. Это надо глубоко прочувствовать, и тогда вы сможете понять. Но это понимание будет скорее чувствованием – не ментальным, а больше из сердца. В этой истории скрыто много других измерений. Другое измерение – это когда вы приходите к просветленному, и на любые ваши слова он дает один ответ. Ваши вопросы и ответы ничего не значат, не существенны – его ответ будет одинаков. Всем троим Джошу ответил одинаково, потому что просветленный человек всегда остается одним и тем же. Никакая ситуация не может изменить его, ситуация не играет роли. Вас ситуация меняет, меняет полностью; она управляет вами. Встречая незнакомого человека, вы ведете себя иначе. Вы более напряжены, пытаетесь прощупать ситуацию. Что это за человек? Опасен ли он? Окажется ли он дружелюбным? Вы смотрите с опасением. Вот почему с посторонними вы чувствуете себя неловко.

Отправляясь в путешествие на поезде, пассажиры в первую очередь расспрашивают друг друга, кто чем занимается и куда едет. Зачем нужны эти вопросы? Смысл их в том, что люди хотят расслабиться. Они спрашивают не потому, что очень интересуются вами, нет. Они просто хотят оценить ситуацию – могут ли они расслабиться, знакома ли им атмосфера или присутствует что-то необычное. Они начеку и заботятся о собственной безопасности.

Ваше лицо меняется постоянно. Когда вы встречаете незнакомца, у вас одно лицо. Когда вы видите друга, ваше лицо немедленно меняется; если рядом подчиненный, у вас одно лицо, если начальник – другое. Вы постоянно меняете маски, потому что вы зависите от ситуации. У вас нет души, нет целостности; окружающая обстановка постоянно меняет вас. Но в случае с Джошу все не так. В случае с Джошу все обстоит диаметрально противоположно. Он меняет свое окружение, а не окружение меняет его. Что бы ни происходило, это не имеет значения; его лицо остается неизменным. Нет необходимости сменять маски.

Говорят, однажды к Джошу пришел губернатор. Разумеется, это был влиятельный человек, политик, – губернатор. Он написал на листке: «Я пришел, чтобы увидеться с вами», затем написал свое имя и титул: губернатор такого-то штата. Сознательно или бессознательно, должно быть, он хотел произвести этим впечатление на Джошу. Джошу взглянул на листок, выбросил его и сказал тому, кто принес послание: «Скажи, что я не желаю видеть этого человека. Пусть убирается!» Посыльный вышел и сказал: «Джошу велел прогнать вас. Он выбросил ваш листок и сказал: „Я не хочу видеть этого человека“». Губернатор понял. Он снова написал послание – на этот раз только свое имя и фразу: «Я хотел бы увидеться с вами». Прочтя его, Джошу сказал: «Так это он! Приведите его!» Губернатор вошел и спросил: «Почему вы так странно себя повели? Вы сказали: „Выгоните его!“?» Джошу

ответил: «Лица здесь не принимаются. „Губернатор“ – это лицо, маска. Я признаю вас, но не признаю масок. И если вы пришли с маской на лице, я вас не приму. Сейчас все в порядке, я прекрасно знаю вас, но я не знаю никакого губернатора. В следующий раз оставьте губернатора дома, не приводите его с собой».

Мы почти постоянно используем маски – мгновенно мы меняемся. Если мы видим, что ситуация меняется, мгновенно меняемся и мы, как будто у нас нет целостной, кристаллизованной души.

Для Джошу все равны – этот незнакомец, этот друг, ученик, управляющий. Отвечая каждому: «Выпей чашку чая», – он остается одинаковым внутри. И для чего нужно выпить чашку чая? Для мастеров дзен это очень символично. Чай был открыт мастерами дзен, и чай для них – не простая вещь. В каждом дзенском монастыре есть чайная комната. Она особенная, почти как храм. Вам сложно это понять... но чаепитие для мастера дзен или дзенского монастыря – это очень религиозный процесс. Это как молитва. Мастера открыли это явление.

В Индии, если вы встретите саньясина, пьющего чай, вы посчитаете, что он нехороший человек. Ганди никому не позволял пить чай в своем ашраме. Чай был запрещен, он считался грехом; пить чай никому не дозволялось. Если бы

Ганди прочел эту историю, он бы оскорбился. Просветленный Джошу предлагает людям выпить чаю? Но в дзен другое отношение к чаю. Само название «чай» происходит из китайского монастыря, Та. Там впервые открыли чай, и было обнаружено, что чай способствует медитации, потому что делает вас более бдительными, более осознанными. Вот почему, если вы выпили чаю, бывает трудно уснуть сразу. Было обнаружено, что чай способствует осознанности, бдительности, поэтому в монастырях дзен чаепитие – это часть медитации. Что еще, большее, чем осознанность, может предложить Джошу? Когда он говорит: «Выпей чашку чая», – он имеет в виду: «Выпей чашку осознанности». Чай весьма символичен для него. Он говорит: «Выпей чашку осознанности».

Это все, что может предложить просветленный. Если вы придете ко мне, что я смогу предложить вам? У меня нет ничего, кроме чашки чая.

Знакомому или незнакомому, другу или постороннему, или даже управляющему, который всегда управлял монастырем... «Выпей чашку чая!» Это все, что будда может предложить кому-либо, но нет ничего более ценного, чем это. В дзенских монастырях существует комната для чаепития. Она как храм – самое священное место. Туда нельзя входить в обуви, туда нельзя входить, не приняв ванну. Чай означает осознанность, и этот ритуал подобен молитве.

Когда люди входят в эту комнату, они замолкают; гово-

ритель не разрешается, все входит молча. Они садятся на пол в медитативные позы, а хозяин или хозяйка заваривают чай. Все молчат. Начинает закипать чайник, и все слушают звук кипящей воды, слушают, словно музыку. Хотя чай еще не готов, церемония уже началась.

Если вы спросите мастеров дзен, они скажут, что чай – это не то, что можно просто пить, без осознанности, как любой другой напиток. Это не напиток, это медитация, это молитва. Поэтому они слушают, как чайник поет песню, и в этом слушании они становятся более безмолвными, более бдительными.

Потом перед участниками ставят чашки, и они прикасаются к ним. Это не обычные чашки; каждый монастырь имеет особенные, специально изготовленные чашки. Даже если их покупают на рынке, сначала их разбивают, а затем опять склеивают, чтобы каждая чашка стала уникальной. Затем каждый касается чашки, ощущает ее. Чашка символизирует тело; если чай символизирует осознанность, то чашка означает тело. И если вам нужно быть бдительным, вы должны быть бдительным от самых корней своего тела. Прикасаясь, люди становятся бдительными, медитативными. Затем разливается чай. Доносится аромат, запах. Это длится долго – час, два. Это вовсе не минутное дело – хлебнуть чаю, поставить чашку и уйти. Нет, это долгий процесс – медленный, так что вы начинаете осознавать каждый шаг. И потом они пьют. Вкус, температура – все должно быть проделано с осо-

бой внимательностью. Вот почему именно мастер предлагает ученику чай. Когда мастер наливает вам в чашку чай, вы более бдительны, более осознанны. Если чай наливает слуга, вы вскоре забудете о нем. Но когда в вашу чашку чай наливает Джошу... если я приду и буду наливать чай в вашу чашку – ваш ум остановится, вы будете безмолвны. Происходит что-то особенное, что-то священное. Чай превращается в медитацию.

Джошу сказал всем троем: «Выпей чашку чая». Чай – это просто предлог. Джошу даст им больше осознанности, а осознанность приходит через чувствительность. Вам нужно стать более чувствительными, что бы вы ни делали – даже если это простое чаепитие. Можно ли отыскать что-то более обычное, чем чай? Что-то более тривиальное, посредственное? Нет, невозможно. Но мастера и монахи дзен возвысили этот обычный предмет до чего-то необыкновенного. Они соединили «то» и «это», как если бы чай и бог слились воедино. Пока чай не станет божественным, вы не станете божественными, потому что наименьшее должно подняться до наивысшего; обычное – подняться до необыкновенного; земля – превратиться в небо. Они должны быть соединены, между ними не должно остаться никакого зазора.

Соедините их – и чай станет молитвой. Так самое обычное превращается в самое священное. Это символ. И дзен говорит, что, когда ваша обычная жизнь превращается в необычную, только тогда вы духовны. Иначе вы не духовны. В обыч-

ном нужно найти необычное, в привычном – непривычное, в известном – неизвестное, в близком – далекое, в «этом» – «то». Поэтому Джошу говорит: «Иди и выпей чашку чая».

Еще одно измерение, которое есть в этой истории, – это измерение приветствия. Приветствуется каждый. У ворот просветленного мастера, у ворот Джошу или Будды приветствуют всех, не важно, кто вы. Двери открыты – приходите и выпейте чашку чая. Что значит войти и выпить чашку чая? Джошу говорит: «Войди и расслабься».

Если вы пойдете к другим так называемым мастерам, так называемым монахам и саньясинам, вы не сможете расслабиться, только станете более напряженными. Пойдите к саньясину – и вы станете более напряженным, более испуганными. Он создает чувство вины – он посмотрит на вас обвиняющим взглядом, и то, как он посмотрит, скажет о том, что вы грешник. И он начнет обвинять: то неправильно, это неправильно; отбрось то, отбрось это. Действительно просветленный человек так не поступает. Рядом с просветленным вы почувствуете расслабление. Есть китайское изречение, которое говорит, что если вы встретите действительно великого человека, рядом с ним вы почувствуете расслабление. Если же величие человека ложно, то рядом с ним вы почувствуете напряжение. Сознательно или нет, он приложит все усилия, чтобы показать, что вы ниже, что вы грешник, и что он выше вас, недоступен для вас.

Будда поможет вам расслабиться, потому что только в глу-

боком расслаблении вы тоже становитесь буддой. Нет другого способа.

«Выпей чашку чая», – сказал Джошу. «Иди, расслабься рядом со мной». Чай символичен – расслабьтесь. Если вы пьете чай с буддой, вы немедленно почувствуете, что вы не посторонний, что вы не чужие друг другу. Будда наливает чай в вашу чашку... Будда снизошел до вас. Будда пришел в это, принес то в это. Христиане, иудеи не могут и вообразить такого; мусульмане не могут также. Если вы постучитесь во врата Рая, можете ли вы представить, что Бог придет и скажет: «Идем, выпьем чаю!»? Это кажется таким мирским... Бог будет сидеть на своем троне, глядя на вас тысячей глаз, глядя в каждый уголок и закоулок вашего существа, будет считать, сколько грехов вы совершили, будет судить.

Джошу не осуждающий. Он не судит вас, он просто принимает. Что бы вы ни говорили, он принимает и говорит: «Идем, расслабься со мной». Смысл в том, чтобы расслабиться. И если вы можете расслабиться вместе с просветленным, его просветление начнет проникать в вас, потому что, когда вы расслаблены, вы становитесь «пористыми». Когда вы напряжены, вы закрыты; когда расслаблены, он может войти. Когда вы расслаблены, когда вам комфортно, вы пьете чай, тогда Джошу что-то делает. Он не может войти через ваш ум, но он может войти через ваше сердце. Просьба выпить чаю расслабляет вас, приближает, делает дружелюбными. Помните, когда вы едите или пьете с кем-то рядом, вы

очень сближаетесь. Сближают только еда и секс. В сексе вы близки, в еде вы близки. И еда ближе секса, потому что, когда ребенок рождается, первое, что он получает от матери, – это пища. Секс придет позже, когда он созреет, через четырнадцать-пятнадцать лет. Первое, что вы получили в этом мире, это еда, и этой едой было питье. Поэтому первая близость, известная в этом мире, – близость между матерью и ребенком.

Джошу говорит: «Иди и выпей чашку чая. Позволь мне быть твоей матерью. Дай мне напоить тебя». Мастер подобен матери. Я настаиваю, что мастер – это мать. Мастер не отец, и христиане ошибаются, называя священников «отец», потому что отец – это очень неестественно, это социальное явление. «Отец» не существует нигде в природе, кроме человеческого общества. Отец – это придуманное, культурное явление. Мать естественна. Она существует без всякой культуры, образования, общества, она есть в природе. Даже у дерева есть мать. Может, вы не слышали, что не только нам, но даже деревьям жизнь дает мать. В Англии проводился эксперимент. Там есть специальная лаборатория, где проводятся эксперименты с растениями, и там открыли таинственное явление. Если семя бросить в почву, и материнское растение, из которого взято семя, находится где-то близко, семя прорастает быстрее. Если матери нет, это займет больше времени. Если мать погибла, растение срезано, тогда семя будет прорастать очень долго. Присутствие матери помогает даже семени.

Мастер – это мать, не отец. К отцу вы относитесь лишь интеллектуально, с матерью же ваши отношения тотальны. Вы были частью своей матери, вы принадлежите ей полностью. Точно так же с мастером, только в обратном порядке. Вы вышли из матери и пойдете к мастеру. Это возвращение в свой источник.

Поэтому мастера дзен всегда предлагают вам пить. Они символически говорят: «Иди и стань ребенком для меня, позволь мне стать твоей матерью, позволь мне стать твоей второй утробой. Войди в меня, я дам тебе новое рождение».

Еда – это близость, и она настолько укоренена в вас, что влияет на всю вашу жизнь. Мужчины повсюду в мире, в разных обществах, разных культурах, продолжают думать о женской груди. В картинах, скульптурах, фильмах, романах – грудь повсюду остается центром внимания. Почему она так привлекательна? Потому что это первая близость с миром, через нее вы познали бытие. Грудь была первым прикосновением мира. Вы впервые приблизились к жизни, впервые узнали другого человека через грудь. Вот почему грудь так привлекательна. Женщина, у которой нет груди, у которой плоская грудь, не может привлечь. Это трудно, потому что вы не чувствуете в ней мать. Поэтому с красивой грудью даже уродина становится привлекательной, как будто грудь – это центр, самое важное место. И что такое грудь? Грудь – это пища. Секс приходит позже – сначала пища.

Когда Джошу приглашает всех троих выпить чашку чая, он призывает их к близости. Друзья едят вместе, поэтому, если во время приема пищи вы увидите вблизи себя постороннего, вы почувствуете неудобство. Незнакомые люди чувствуют неудобство, если едят вместе. Поэтому в отелях, в ресторанах, все устроено неправильно. Близость посторонних отравляет пищу, вы слишком неестественны и напряжены. Это не семья, вы не расслаблены.

Еда, приготовленная кем-то любящим вас, имеет совсем другое качество, даже ее химический состав иной. И психологи говорят, что, когда ваша жена злится, не позволяйте ей готовить пищу, потому что такая пища становится ядом. Это непросто, поскольку жена почти всегда злится. Но психологи говорят: когда вы едите, если ваша жена начинает создавать проблемы – разговаривать, спорить – перестаньте есть. Но тогда вы умрете, потому что жена почти всегда создает проблемы во время еды. Этот мир лишен любви. Жена знает – если у нее есть хоть какое-то понимание – что самое худшее время затевать ссору, когда муж ест, потому что тогда он становится напряженным, не расслабленным и еда превращается в яд, и потребуется больше времени, чтобы ее переварить. Психологи говорят, что на переваривание такой пищи уйдет вдвое больше времени, и все тело пострадает.

Пища – это близость, это любовь. И мастера дзен всегда приглашают на чашку чая. Они приведут вас в чайную и предложат вам чаю, они предложат вам еду, питье. Они ска-

жут вам: «Будь близким. Не стой так далеко, подойди ближе. Чувствуй себя, как дома».

Таковы различные измерения этой притчи, но это также и измерения чувствования. Вы не можете понять, но можете почувствовать, а чувство выше понимания, любовь – это высшее знание. И сердце – наивысший центр знания, вовсе не ум; ум вторичен, функционален, утилитарен. Через ум вы можете познать поверхность, вы никогда не познаете сердцевину.

Но вы совсем забыли о сердце, как будто оно стало ничем. Вы ничего не знаете о нем. Когда я говорю о сердце, о сердечном центре, вы думаете о легких, а не о сердце. Легкие – это не сердце, легкие – это только оболочка сердечного центра. Сердце спрятано в легких, где-то глубоко. Точно так же, как в вашем теле сокрыта душа, в легких сокрыто сердце. Это не физический центр, поэтому, если вы пойдете к врачу, он скажет, что сердца нет, никакого сердечного центра нет, только легкие.

Сердце имеет свои способы познания, и Джошу можно понять только сердцем. Если вы попытаетесь понять его через интеллект, возможно, вы поймете его неправильно. Понять его с помощью интеллекта невозможно.

(Из книги «Птица в полете», беседа 4)

Ни начала, ни конца

Люди спрашивают у меня: «Почему эта жизнь так таинственна?» Откуда мне знать? Она такая! Это просто факт, я не рассуждаю о теориях. Я не говорю, что таинственность жизни – это моя теория, – тогда вы могли бы спросить, почему. Она просто такая. Деревья зеленые. И вы спрашиваете, почему. Деревья зеленые, потому что они зеленые. Вопрос «почему?» неуместен. Если бы можно было спросить «почему?» и получить ответ, жизнь не была бы тайной. Жизнь не может быть тайной, если можно объяснить, почему. Жизнь – тайна как раз потому, что никакие «почему» здесь неуместны.

Я слышал...

Как-то Мулла Насреддин говорил одному из своих учеников, что жизнь похожа на женщину. Меня это заинтересовало, и я прислушался. Он продолжил: «Мужчина, который заявляет, что понимает женщин, хвастун. Мужчина, который думает, что понимает их, простак. Мужчина, который делает вид, что понимает их, сомневается. Мужчина, который стремится понять их, мечтатель. С другой стороны, тот, кто не говорит, что понимает женщин, не думает, что понимает их, не притворяется, что понимает их, и даже не стремится их понять – вот он их понимает!»

Точно так же с жизнью. Жизнь – это женщина. Попробуйте понять жизнь – и вы запутаетесь. Забудьте о понимании. Просто живите, и вы поймете ее. И это понимание не будет интеллектуальным, теоретическим; это понимание будет целостным. Это не словесное понимание, это понимание без слов. Вот что означает то, когда мы говорим, что жизнь таинственна. Ее можно прожить, но нельзя объяснить.

Вы можете знать, что это такое, но сказать, что это такое, не можете. В этом смысл тайны. Когда мы говорим, что жизнь – тайна, мы имеем в виду, что жизнь – это не проблема. Проблемы можно разрешить, тайну – нет. И это хорошо, что жизнь невозможно разрешить, иначе что бы вы делали? Поразмышляйте об этом. Если бы жизнь не была тайной и кто-то пришел и объяснил ее вам, что тогда вам было бы делать? Не осталось бы ничего, только покончить с собой. И даже это было бы бессмысленным.

Жизнь – это тайна. И чем больше вы ее познаете, тем она красивее. Наступает момент, когда вы вдруг начинаете жить ее, начинаете течь вместе с ней. Вы вступаете с ней в отношения, между вами случается экстаз, но все равно вы не можете определить, что она такое. В этом ее красота, ее бездонная глубина.

И, да – в этом нет ни начала, ни конца. Разве в жизни могут быть какое-то начало и какой-то конец? Если бы было начало, это означало бы, что нечто возникло из ничего; а если

бы существовал конец, это означало бы, что это нечто было, но обратилось в ничто. Тогда все было бы еще более загадочно. Когда мы говорим, что жизнь не имеет начала, мы имеем в виду, что она была всегда. Разве может быть какое-то начало? Можете ли вы провести границу и сказать, что жизнь началась в такой-то момент, как привыкли утверждать христианские богословы? Они говорят, что жизнь возникла в один прекрасный понедельник за тысячу лет до рождения Иисуса Христа. Конечно же, это, должно быть, было утро... Но разве можно сказать, что это был понедельник, если перед этим не было воскресенья? И разве можно сказать, что это было утро, если перед этим не было ночи? Просто подумайте...

Нет, невозможно провести никакую границу, это глупо. Невозможно провести линию, потому что даже для этого что-то требуется. Что-то должно быть до нее – иначе ее невозможно провести. Линию можно провести, если есть два события, но если оно только одно, как тогда ее проводить? Ограда вокруг вашего дома может существовать только потому, что есть сосед. Если нет соседа, нет ничего за вашей оградой, ограда невозможна. Только подумайте... Если за вашей оградой нет абсолютно ничего, она пропадет в этом ничто. Как же она сможет существовать? За оградой должно быть что-то, что будет ее опорой. Если жизнь началась в некий понедельник, ему должно было предшествовать воскресенье. Иначе понедельник пропадает – опрокидывается и исчезает. И, точно так же, в жизни не может быть никако-

го конца. Жизнь есть, просто есть. Она была, она будет. Это вечность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.